

УЖЕ БОЛЕЕ двадцати лет прошло с тех пор, как на экраны вышел фильм «Молодая гвардия». Актрисе Инне Макаровой, в девятнадцатилетнем возрасте блестяще дебютировавшей в кинематографе в роли Любы Шевцовой, с тех пор неизменно сопутствует успех. Роли, сыгранные ею в таких картинах, как «Высота», «Дорогой мой человек», «Женщины», каждый раз становились заметным событием в киноискусстве.

Вместе с самой актрисой росли и выросли ее героини, менялась жизнь вокруг них, и под влиянием ее менялись их судьбы и характеры. Неизменным оставалось одно: в каждом из этих женских образов угадывалась биография целого поколения современниц и сверстниц исполнительницы.

Очевидно, именно эта чуткость актрисы ко времени, достоверность и живая реалистичность игры заставляют аудиторию принимать ее работы близко к сердцу. Обычно участие актрисы в новом фильме (даже в небольшой роли) увеличивает число ее корреспондентов, умножает число писем-поздравлений, писем-откликов, писем-вопросов. Но об одной картине на протяжении всех этих лет пишут вновь и вновь. «Уважаемая Инна Владимировна! Пишу Вам сразу после просмотра «Молодой гвардии». Фильм этот смотрю в третий раз и все время удивляюсь тому, как великолепно вам удалось исполнить роль Любы Шевцовой! Я ее точно такой и представляю».

Г. АХМЕДОВ,
военнослужащий.

Хабаровский край.
«Мне пока 16 лет. Я перешла в 10-й класс, когда окончу школу, буду поступать в медицинский институт — хочу стать врачом. Извините, что отнимаю время у вас своим письмом: ведь все актеры очень заняты и загружены работой. Но пишу вам потому, что, когда мне бывает трудно, я вспоминаю вас и передо мной встает живая Люба Шевцова...»

Люба ТОНКОНОГ.

Архангельская обл.

— Инна Владимировна, многие зрители интересуются, как начиналась ваша работа над ролью Любы Шевцовой. Вот, например, одно из таких писем:

«Много лет собираю я материалы, связанные с деятельностью молодогвардейцев. У меня есть фотография Любы Шевцовой, подаренная мне ее матерью Ефросиньей Ивановой. Если это возможно, буду очень рад узнать от вас, как вы работали над ролью Любы».

А. КРАВЦОВ,
рабочий.

БРЯНСК.

— Это было на III курсе ВГИКа, — рассказывает Инна Макарова. — Нам стало известно, что Сергей Аполлинарьевич Герасимов готовится к постановке спектакля, а потом и фильма «Молодая гвардия». Определенного решения в отношении исполнителей главных ролей еще не было. Я мечтала сыграть Любку, но еще не была уверена, что меня утвердят.

Начались летние каникулы, я собралась в Новосибирск, к маме. Тогда было очень трудно достать железнодорожные билеты, за ними

стояли в очереди несколько суток. Я решила испытать свои творческие возможности и дала себе актерское задание: во что бы то ни стало в тот же день уехать из Москвы. Надела свое любимое и по тем временам самое нарядное платье и пошла прямо к составу скорого поезда уговаривать проводников, чтобы они меня довели. «Любка делала все легко, импровизировала на каждом шагу, — думала я. — Главное — сила убеждения. Любку ничто не могло остановить в ее намерении». И действительно, я уехала в тот же день. Правда, меня взяли не на скорый, а на поезд, называвшийся «пятьсот веселым», потому что он дольше всех остальных — почти 7 суток — шел до Новосибирска. Меня поместили в особый вагон, где жили проводницы — веселые, задорные женщины, бывшие фронтовички. Вагон был удобный, посередине — высокие нары и широкое окно, которое почти настажь открывалось. И было бесконечно ин-

тересно ехать, смотреть в это окно и слушать рассказы проводниц-фронтовичек об их боевых делах. Они часто пели под гитару свои песни, научили и меня. Запомнилась одна из них, в духе «жесточкого романа»: «Бедная девица»...

...А когда после каникул я вернулась во ВГИК и мне сказали: «Утверждена!», то в первом же из первых эпизодов я нела эту «Девицу». Романс дал мне какой-то необходимый толчок, помог найти точку отправления, непринужденно войти в роль. С этого момента и «пошла» у меня Любка, сцена с «романсом» была включена в спектакль. Затем мы долго трудились над фильмом, ездили в Краснодар, снимались там, встречались, беседовали с близкими и родными погибших героев. Так складывалась работа над первой и одной из самых для меня значительных ролей в кино.

— Несколько лет тому назад «Молодая гвардия» вышла на экраны страны во второй редакции, и нас, членов съемочной группы, пригласили на премьеру в клуб МГУ, — продолжает актриса. — Было очень любопытно, как встретят фильм современные молодые зрители. Ведь 20 лет назад аудитория была другой. Все люди в той или иной степени были затронуты войной. Я помню, как принимали «Молодую гвардию» первые зрители: в зале делалось такое, чего нельзя определить словами... Но сейчас нам предстояло показать картину университетской молодежи — поколению новому, послевоенному. Как они ее примут? Наша съемочная

группа приехала в клуб почти в полном составе. И когда зажегся свет и мы пошли по проходу на сцену, зал — в модных платьях, модных прическах — встал и стоял аплодировал. Меня это потрясло. Перед нами была совершенно иная аудитория, но неизменная в чем-то главном. И счастливы мы были от этого, и рады за всех нас — друг за друга...

Письма, которые получает Инна Макарова, особенно в большинстве случаев тем, что пишут ей как давно знакомому, близкому человеку. И объясняется это скорее всего не личными качествами актрисы, а обликом и духовным складом героини, которых часто воспринимают уже как живых, реально существующих лиц.

«Позавчера я снова смотрела «Женщина». Знаю, что буду ходить на эту картину еще и еще, потому что сама испытала почти то же, что Дуся. Судьбы наши в чем-то различны, в чем-то похожи, но причиной всему была война, погибшие отец и мать, ушед-

шее на фронт и не вернувшиеся близкие товарищи... Я очень благодарна вам (и всем создателям этого дорогого мне фильма) за человечность, с которой вы отнеслись к женщине, в общем-то осуждаемой многими. Но, честное слово, есть в ней доброта и сердечность, только не излитые — жизнь ее не сложилась удачно. Спасибо вам, что не отталкиваете Дусю, не списываете ее в ряды просто «отрицательных»...»

Л. С.
«Меня поражает Катя в «Высоте». Резкая и заносчивая, даже наглая в какие-то моменты, и та, как будто совершенно другая, которая приходит в больницу к Пасечнику. Я думаю, что не могла она вдруг стать верной, умеющей любить, преданной женщиной. Эта теплота, сила и вера таились в ней, и потому так неожиданно стало ее преобразование для посторонних, не принимающих ее всерьез. Я знаю, что часто от таких людей просто отмахиваются, их как бы не принимают во внимание. Но человек не может быть только хорошим или только плохим, он не укладывается в эту узкую схему. И самое замечательное, что вера в себя, самосознание, проявляются в Катю не навязчиво, исподволь, что постепенно раскрывается в ней хорошей и добрый человек. Сильный человек...»

К. Ю-ОВ.
МИНСК.
Я попросила Инну Владимировну прокомментировать эти письма. — Мне, как любой актрисе, интересна психология характера, его неоднозначность, роль в развитии, — говорит Макарова. — Интересны роли самые разнообразные — и характерные, и героические. Но если говорить о постоянных актерских «привязанностях», то меня всегда очень привлекает образ русской женщины высокой нравственной силы, природы самоотверженной и доброй, способной на высокое, самозабвенное чувство. Мне

кажется, что наиболее отвечает этим требованиям Варя из фильма «Дорогой мой человек».

В Дусе из «Женщин», отчасти и в Катю из фильма «Высота» тоже есть доброта, преданность, но доброта и преданность у Дуси, как правильно пишет автор письма, почти не излившаяся. Что же касается Катю, то эти прекрасные черты ее характера тоже ведь могли бы не раскрыться, если бы она не встретила и не полюбила хорошего рабочего парня Николая Пасечника. Варя яснее, тверже, но у нее тоже сложная судьба. Эта сложность и эта ясность — ясность и сложность времени. Любовь, не состоявшаяся в силу каких-то объективных причин; в силу приверженности делу, которому служит человек, и в то же время любовь, прошедшая через драму и компромиссы, через долгие годы разлуки, — все это нельзя понять, если не думать о времени, сформировавшем характеры Вари и Володи.

ПОЧТА КИНОАКТРИСЫ

В ЭТОМ — МОЯ ЖИЗНЬ

Меня часто спрашивают: будет ли предпринята постановка второй серии картины? Я знаю, что Ю. П. Герман хотел это осуществить. Теперь это зависит от режиссера И. Е. Хейфица. В свою очередь я с удовольствием приму такое предложение, потому что сама очень люблю героев романа.

— Иногда у зрителей смещается представление об образе и о его создателе. Героя полностью отождествляют с актером, исполняющим ту или иную роль. Вот, например: «Знаете, Инна Владимировна, мне очень нравятся ваши роли во многих фильмах. Я хочу хоть чуть-чуть походить на вас. Я понимаю, как это трудно, но если человек чего-нибудь очень хочет, он все трудности преодолет».

Л. Ш.

КРАСНОДАР.
— В «Любови Яровой», съемки которой сейчас закончатся на «Ленфильме», я играю Дуньку — ту самую, о которой профессор Горюнов говорит: «Пустите, пустите Дуньку в Европу!». А в «Преступлении и наказании» сыграла в роли Настасьи. Вряд ли кто-нибудь захочет подражать одной из них или, скажем, Ниине из «Дела Румянцева». Наверное, приятнее быть похожей на героиню — Любу Шевцову или Варю... Что ж, я счастлива, если молодежь ставит себе в пример эти образы, дружит с ними. Но ценнейшее и первостепенное качество актера или будущего актера — его индивидуальность. «Она ни на кого не похожа!» — вот в чем настоящее достоинство.

Однако есть в вопросах «подражания» и другая сторона дела — этическая. Часто мы, актеры, забы-

ваем, что молодежь учится как у наших героев, так и у нас самих. И нас это должно в какой-то степени обязывать. Я думаю: это не менее серьезное и ответственное дело, чем сама наша работа.

— Как вы относитесь к зрительской почте? Что дают вам письма читателей?

— В известной степени по письмам можно судить о мере популярности актера. Но не думаю, что почта актера должна быть показателем истинного его успеха. И вот почему.

Не везде мы сталкиваемся с одинаковым уровнем, одинаковой подготовленностью зрителей. Мне кажется, что творческие встречи оказываются и на актера, и на зрителя гораздо больше впечатления, чем переписка. Недавно, например, я возвратилась из Краснодара. Уставала — было по 2—3 встречи в день, но все окутано знакомством с аудиторией, атмосферой, в которой велись беседы. Очень приятно чувствовать себя актрисой, знать, что тебя ждуг, любят, хотят услышать от тебя живое человеческое слово. Я встречалась в Краснодаре с самыми разными людьми, и ни разу не было у меня ощущения, что время потрачено впустую.

Письма, как правило, в этом отношении менее интересны. Среди них ведь попадаются и очень безличные, какого-то общего характера. Просто комплиментарное письмо к актеру, которое можно написать и мне, и другому, и третьему. Поэтому, если говорить об оценке работы, живое общение приносит все-таки большие результаты. Но вдруг среди писем попадается одно такое, которое хранишь потом всю жизнь. До сих пор вспоминаю я письмо, которое уже давно прислала мне женщина-инженер из Москвы. Женщина эта видела меня в «Молодой гвардии» и в спектакле «Дочь русского актера». Она уговаривала меня — и очень убедительно — уйти в музыкальную комедию. Серьезно доказывала, что в кино моя жизнь не сложится так удачно, как могла бы. Почему я так запомнила это письмо? Может быть, потому, что оно было одним из первых в моей зрительской почте? Или потому, что меня тронула забота незнакомой мне зрительницы, которая так точно разгадала мои стремления, возможности? Я ведь действительно очень любила и люблю музыкальную комедию. Я помню это письмо. И теперь, много лет спустя, хотела бы еще раз к нему вернуться. Я хочу сказать моей давней корреспондентке, что благодарна ей за тот совет, я в то же время рада, что я его не послушалась. Удачно сложилась моя судьба в кино или нет — не мне судить. Но я счастлива, что могу назвать себя киноактрисой.

Я работаю в кинематографе, и в этом — моя жизнь.

Т. КЕЙМАХ.